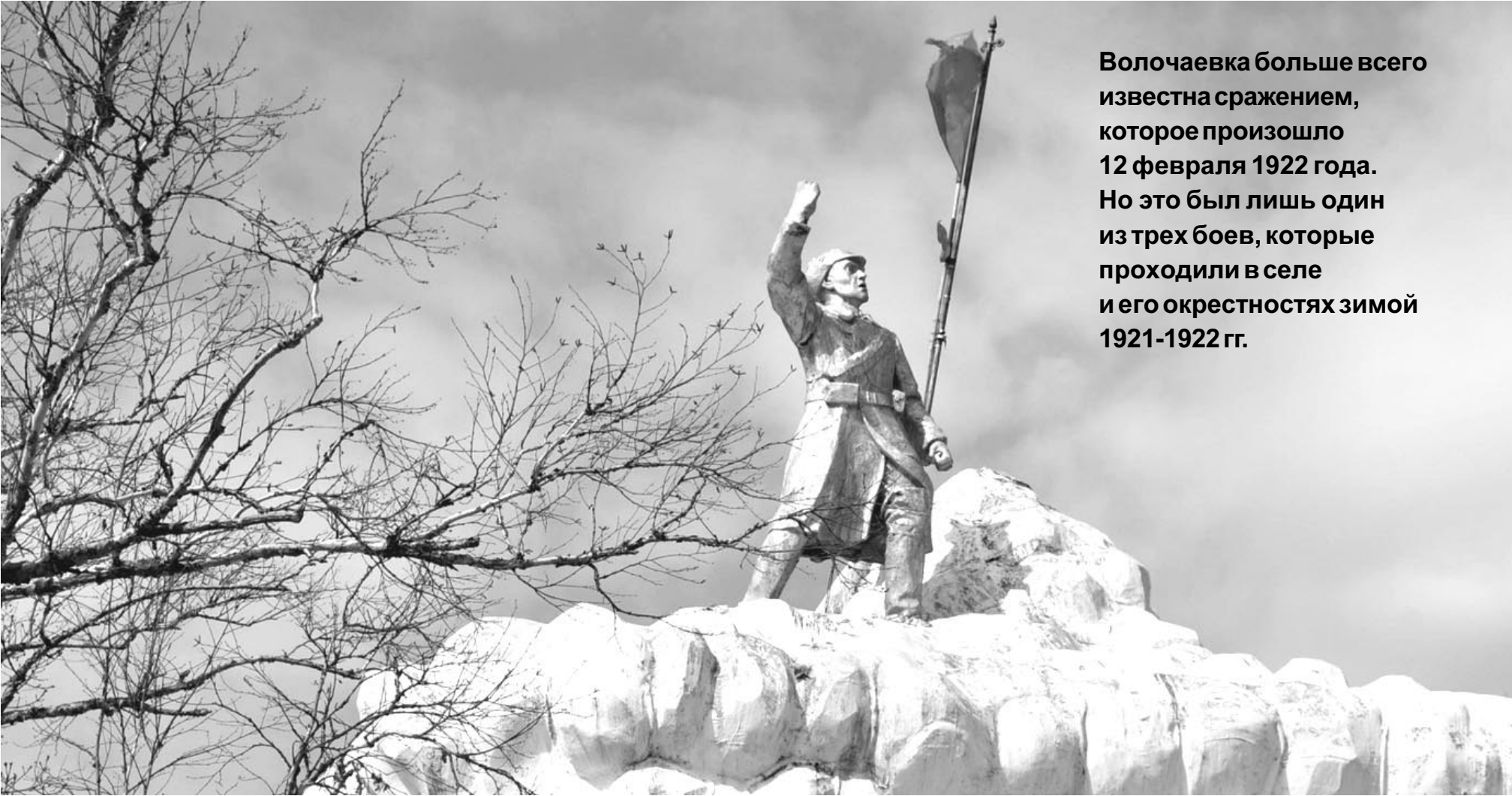

В тени легендарного сражения

Волочаевка больше всего известна сражением, которое произошло 12 февраля 1922 года. Но это был лишь один из трех боев, которые проходили в селе и его окрестностях зимой 1921-1922 гг.

Памятник-музей в честь участников. Фото eao.sledcom.ru

Очень много написано и сказано о Волочаевской битве и ее героях. Память о ней увековечена в книгах, фильмах, памятниках, знаменитой песне П. Парфенова «По долинам и по взгорьям», в названиях улиц городов и т. д. Однако даже спустя 97 лет со дня сражения нам так и не удалось найти и сохранить имена всех участников этих событий, нет полного списка захороненных в братской могиле на вершине сопки Июнь-Корань.

После распада Советского Союза в 1991 году в стране было не до памяти о Гражданской войне на Дальнем Востоке. История стала забываться, ушли из жизни многие из тех, кто лично был знаком с участниками той войны и помнил их рассказы, свидетельства. Многие утеряно нами сегодня. Значительную долю подробностей событий тех лет мы не сможем восстановить, но в рамках проекта «Бессмертие имен земли Волочаевской» мы ведем работу по восстановлению списка участников войны на территории нашей области. В Книге Памяти мы хотим почтить личный подвиг каждого бойца, рассказать о том, как развивались события с начала интервенции и до занятия Хабаровска 14 февраля 1922 года.

Волочаевка 12 февраля 1922 года стала местом, где была предрешена дальнейшая судьба Белоповстанческой армии под командованием генерала Виктора Молчанова, где определился успех Народно-революционной армии, решившей вопрос возвращения Хабаровска, утерянного в

декабре 1921 года. Итоги сражения у подножия сопки поумерили аппетиты интервентов-японцев на возможность продвижения силами белых своих интересов на просторах Дальнего Востока.

Нам удалось восстановить некоторые эпизоды зимних боев на территории Волочаевки и ее окрестностей из различных отрывочных сведений и воспоминаний очевидцев.

1-й Волочаевский бой произошел 24 декабря 1921 года при отступлении частей НРА от Хабаровска. В советской литературе он практически не освещался, потому что это был довольно трагичный момент отступления красных, которые остановились лишь у ст. Ин. После боев под Владимировкой и Покровкой НРА потеряла орудия, несколько эшелонов различного груза, было

взято в плен по разным данным от 40 до 300 человек, много было раненых и убитых.

После Дежневки важной станцией на пути была Волочаевка, где находился штаб Приамурского военного округа во главе со Степаном Серышевым, скопились составы, которые нужно было своевременно отправлять до ст. Ин. С этой обязанностью хорошо справлялся комендант станции Волочаевка Владимир Смирнов. Энергичной работой он содействовал эвакуации эшелонов из Хабаровска, не допуская затора в пути. Эвакуировав эшелоны с последними паровозами, принял на себя командование бронепоездом и прикрыл отход арьергарда частей НРА, проведя с противником, обладающим двумя орудиями, продолжительный бой в селе. Будучи ранен, остался в строю после перевязки до конца боя.

Своими действиями дал возможность арьергарду НРА отойти в полном порядке. За эту работу на Инском смотре-параде войск 31 января 1921 года Смирнов удостоился высшей награды Дальневосточной республики – ордена Красного Знамени, который он получил из рук В. К. Блюхера.

Бой под Волочаевкой был достаточно сильный. Белые взяли село, несмотря на то, что им противостоял бронепоезд. Здесь же был взят в плен один кореец, которого расстреляли, и один солдат с документами об увольнении со службы. Белые потеряли 10 человек убитыми. Противостояли белоповстанцам как части Приамурских войск, так и партизаны отряда И. П. Шевчука, которые увозили подводы с оружием в Архангеловку. Волочаевку заняла 5-я колонна генерала Н. П.

Сахарова численностью 1300 штыков, 330 сабель, 3 орудия. **Вся первая половина января 1922 года была насыщена боями на заснеженном пространстве между Волочаевкой и Ином.** После того как белоповстанцы потерпели поражение в Инском сражении 28 декабря 1921 года, они планировали дальнейшие штурмы и продвижение вперед с целью овладения крупной станцией. Однако части НРА также не сидели на месте и по настоянию Степана Серышева делали попытки занять Ольгохту, Волочаевку, чтобы вернуть в дальнейшем потерянный Хабаровск. Серышев, несмотря на усталость бойцов, отсутствие пополнения и артиллерии, упрямо гнал небоеспособные части на Волочаевку, НРА несла большие потери и была измотана. За эти действия бойцы недолюбливали

Ефимов А. Г.

Серышев С. М.

Аргунов А. Г.

Сахаров Н. П.

своего командующего.

Народоармейцы атаковали практически всегда первыми в стычках под Ольгохтой и Волочаевкой. Январские попытки взять штурмом Волочаевку были для частей НРА в итоге неудачными. Потери были значительны и для белых, и для красных, измотанных морозами и непрекращающимися боевыми столкновениями. Было большое количество раненых и обмороженных. С обеих сторон погибло не меньше бойцов, чем при генеральном штурме Волочаевки 12 февраля 1922 года. В ходе поисковой работы удается восстанавливать фамилии бойцов с обеих сторон, которые не значились ранее в списках захоронений братских могил.

2-й Волочаевский бой, получивший у бойцов название **«слоеный пирог», проходил с 5 на 6 января 1922 года,** после тяжелейших потерь под Ольгохтой 4 января 1922 года, где погибло значительное количество бойцов и офицеров-белоповстанцев (до 230 человек убитыми, ранеными, пленными, обмороженными). Январские дни стояли невероятно морозные.

Белое командование во главе с полковником Ефимовым разработало план боя под Волочаевкой. Бой по плану белого командования намечалось дать прямо в селе. Предполагалось впустить в него части НРА, а затем с флангов провести обстрел и заставить противника нести потери. Кроме того, сопка («пуп») давала замечательный обзор местности как наблюдательный пункт.

По подсчетам белых у Волочаевки и в ее окрестностях было сосредоточено белых сил – 1800 штыков, 690 сабель, 7 орудий; красных сил – около 2360 штыков, 650 сабель и 10 орудий. Бронепоезда участвовать в этом бое не могли, так как железная дорога была выведена из строя.

Белоповстанцы ждали атаки на морозе с 11-12 часов дня, заняв линию обороны в селе и на его окраине. Красные прошли путь от Ольгохты до Волочаевки без возможности согреться в безлюдном поле.

Бой произошел ночью. Части не видели друг друга и не могли проследить действий сторон. Народоармейцы вошли в село и захватили в тылу у белых воткинцев и ижевцев сопку, откуда открыли огонь им в спину. Однако это не решило исход боя и белые от этого огня потерь

практически не несли. Когда красные заняли все село и станцию, белые отступили на восток, сделав попытку разрушить мост за селом. Но поджечь его не удалось. Партизанский отряд И. П. Шевчука в районе Дежневки предпринял попытку зайти в тыл белым и ударить с востока, но бронепоезд белых пресек эту попытку отряда, который после открытого огня с бронепоезда рассеялся.

Участники этого боя окрестили его «слоеным пирогом», поскольку ни красные, ни белые не знали положения своих частей, а в Волочаевке все части перемешались и ни у кого не было связи друг с другом. Они натыкались друг на друга и открывали огонь. В темноте огонь велся нередко и по своим.

Это была короткая победа красных. Атака задержавшегося второго отряда белого полковника Аргунова с юга из-за поломки железной дороги в 22 часа вечера 5 января 1922 года решила исход боя.

Красных, намерзшихся и смертельно уставших, выдавили из села и с сопки. Многие без особого сопротивления сдавались в плен. Белые взяли много винтовок, до 160 человек пленными, 30 красных бойцов были подобраны ранеными. Общие потери НРА с убитыми, ранеными и обмороженными белоповстанцы исчисляли 750-800 человек. Своих потерь – 50 человек. Полковник Аргунов в своем письме к генералу Смолину определял потери красных свыше 1000 человек. Разведка белоповстанцев на показаниях пленных красных оценила потери 5 полка до 200 человек убитыми и ранеными, а 6-го и особого Амурского полка до 300 человек, то есть всего 500 человек! Позже полковник Ефимов считал, что цифры завышены и включают в себя поморозившихся, которых среди народоармейцев было много после трех суток нахождения на улице.

Так Волочаевка вновь перешла в руки белоповстанцев, и продолжительный ночной бой под Волочаевкой 5-6 января закончился. Белые не стали преследовать народоармейцев. Вечером 6-го января в штабе полковника Ефимова был устроен «банкет» по случаю одержанной победы и праздника Рождества Христова. На этом ужине была единственная бутылка водки на всех командиров отрядов и частей. Из-за того,

что силы белых были разбросаны на просторах от Хабаровска до Волочаевки, а запас патронов был израсходован, они не стали преследовать красных, чтобы взять с ходу станцию Ин. Народоармейцы спокойно отходили до Ольгохты и Ина после Волочаевского поражения. Николаевка, Дежневка и Даниловка были заняты частями белых.

Победный Ин и два удачных для красных январских Ольгохтинских боя завершились поражением под Волочаевкой. После этого неудачного для народоармейцев 2-го Волочаевского боя НРА потеряла и ранее взятую Ольгохту.

Из доклада начальника оперативного отдела штаба Приамурского военного округа Соснина в штаб НРА Кононову:

«ИДЕТ УСПЕШНАЯ ПОЧИНКА МОСТОВ И СКОРО ЗАКОНЧИТСЯ. В БОЯХ ПОД ВОЛОЧАЕВКОЙ С 5 ПО 9 ЯНВАРЯ В ЧАСТЯХ ДО 700 ОБМОРОЖЕННЫХ. ПРОТИВНИК НАХОДИТСЯ В ОЛЬГОХТЕ. В БЛИЖАЙШЕЕ ВРЕМЯ ДУМАЕМ РАЗБИТЬ ПРОТИВНИКА.»

Ранее был доклад, что в боях 5 и 6 января потери составили убитыми 50 человек, ранеными 310 человек, обмороженных 700 человек, пленными 40 человек.

Сохранились воспоминания советского военачальника Якова Захаровича Покуса, в которых он дает описание еще одного Волочаевского боя 11-12 января 1922 года. **А был ли он, 3-й Волочаевский бой?**

В своих воспоминаниях Яков Покус опирается на документы сводной бригады, где действительно есть приказы о наступлении на Волочаевку. Но там есть несоответствия с датами: в это время, 11-12 января 1922 года, белые уже заняли Ольгохту и повели 11 января наступление на Ин. Оно закончилось для белоповстанцев серьезными потерями, после чего они укрепились на Ольгохте до

февральских Ольгохтинских боев. Ко всему прочему в этих воспоминаниях Покус описывает события, которые очень схожи с событиями боя под Волочаевкой 5-6 января. В своей книге Я. Покус пишет так: *«Противник, затянув нашу Сводную бригаду в д. Волочаевка, концентрическими атаками с флангов нанес ей удар в самой деревне, отбросив ее назад к Ольгохте».* А далее идут подробности описания движения колонны Артюховского с Амурского направления. Описание в литературе этого эпизода разными авторами примерно такое: по приказу Серышева 11 января 1922 года войска Приамурского военного округа (позже переименованы в НРА) повели второе наступление на Волочаевку. Ввиду несогласованности действий красных они проиграли этот бой. Задержка почти на сутки кавалерии Артюховского, атаки белых с флангов, занятие обороны красными и отступление назад, обстрел белым бронепоездом партизанского отряда Шевчука в тылу Волочаевки привели к общему поражению народоармейцев. Бой 11 января длился 12 часов. Единым командованием действия сводных бригад объединены не были. Хотя надо отдать должное бойцам-народоармейцам, продержавшимся стойко в длительном бою. Итогом наступления на Волочаевку стал отход войск НРА на прежние позиции у станции Ин и Забеловского, а разъезд Ольгохта вновь оказался у белых. Это сценарий боя 5-6 января, а не 11-12 января 1922 года.

Выходит, в документах С. М. Серышева, отправлявшего измотанных боями, голодом и морозом бойцов, была путаница с датами. Командующий Восточным фронтом планировал атаку на Волочаевку на 12 января, но в это самое время белые наступали на Ин во второй раз. Боя под Волочаевкой в эти дни быть просто не могло.

По сводке ГПО потери НРА в боях 10-12 января составили убитыми более 100 человек, ранеными 250, обмороженными более 200 человек – это были потери под Ином. Потери белых частей, наступавших на ст. Ин, доходили до 350 человек.

Плохое обмундирование, рваные полушубки, галоши и ботинки вместо настоящей зимней обуви, отсутствие горячей пищи, **нахождение сутками на открытом воздухе при температуре ниже 30 градусов, длительные переходы на пространстве от Покровки до Ина в 100 километров пешком оставляли на просторах нынешнего Смидовичского района многие сотни убитых и пострадавших.** По оценке белых, их потери под Ином 28 декабря составляли до 300 человек, под двумя Ольгохтами 4 января – до 230 человек, под Волочаевкой 5 января – до 50 человек, при наступлении на Ин 11 января – до 350 человек. Итого более 900 человек, среди которых более 350 погибших. К этой массе следует добавить заболевших и обморозившихся. Потери красных в этот период белые оценили в

1000 человек заболевшими, обмороженными, ранеными, убитыми и пленными.

Из-за отсутствия четких данных о потерях не следует думать, что polegло бойцов у Волочаевки меньше, чем 10-12 февраля. Практика войны доказала, что на одного убитого приходится 3 раненых, а при таких низких температурах нужно добавить такое же количество обмороженных.

Наступление частей НРА на Волочаевку 5-6 января и поражение под Ином 11-12 января 1922 года вызвало большую панику в Хабаровске. Белые бросали лучшие части в бой 11-12 января. Пехота белых наступала отчаянно. Некоторые свидетельства говорят, что солдаты-белогвардейцы часто находились в состоянии сильного опьянения, теряя ощущение холода и страха, шли насмерть или, лежа в снегу в цепи, отстреливаясь, замерзали. Несмотря на сильное наступление каппелевцев, части НРА сражались не менее стойко и доблестно, отражая атаки и заставляя отступать белых.

В это же время в ночь с 11 на 12 января партизанами Бойко-Павлова был совершен налет на Хабаровск, что вызвало необычайную панику среди белого командования. По данным НРА, было перебито до 150 человек противника в Хабаровске. Лихой налет произвел впечатление удара грома.

После неудачных попыток штурма Волочаевки 5-6 января 1922 года частями НРА, боев у 2-й и 3-й полкузарм, двух Ольгохтинских сражений и налета партизан на Хабаровск 11-12 января 1922 года и белые, и красные теряли большое количество убитыми и ранеными. После самых скромных подсчетов с 21 декабря по 12 января только убитых в боях на просторах от Хабаровска до Ина было более 550 человек! Для того времени и численности войск это серьезные потери. А ведь был еще февраль и много боев между Амуром и Тунгуской.

После неудачных боев за Волочаевку и потери Ольгохты в январе 1922 года Серышеву стало понятно, что войска фронта, ввиду отсутствия достаточного пополнения и свежих сил, низкого уровня боеспособности, не в состоянии вести наступательные действия.

В свою очередь, генерал Молчанов убедился, что с учетом активности противостоящих частей НРА и без должного усиления его войска не смогут двигаться вперед. После этих событий Волочаевка стала укрепляться полковником Аргуновым и готовиться к решающему судьбоносному для многих сражению.

Вторая половина января 1922 года оказалась затишьем перед февральской «бурей».

Алексей Зайцев, учитель СШ № 11 с. Волочаевка (В рамках Президентского гранта, проект «Бессмертие имен земли Волочаевской»).

Покус Я. З.

Бойко-Павлов Д. И.

Шевчук И. П.